

УДК 32.019.51:37.035.4

ПОТЕНЦИАЛ МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Обринская Е. К.

Аннотация: На современном этапе развития государств, международных отношений и мировой системы в целом обостряются существующие и появляются новые угрозы национальной безопасности, что является следствием глобализационных процессов, научно-технического прогресса, эволюцией гуманитарной сферы. В частности, экстремизм и терроризм, являясь традиционной угрозой безопасности личности, общества и государства, сегодня приобретает ряд специфических черт, которые существенно повышают их опасность и требуют пересмотра подходов к противодействию им. В настоящее время осуществляется переход от выявления и преследования виновных лиц, предотвращения терактов, к профилактике и устранению условий, благоприятных для распространения экстремистских идеологий и осуществления террористической деятельности, то есть механизм противодействия экстремизму и терроризму ориентируется на превентивные меры. Поскольку экстремизм и терроризм угрожают безопасности личности и нации, а государство является основным субъектом защиты прав человека и интересов народа, одним из важнейших факторов обеспечения национальной (в том числе и ментальной) безопасности становится эффективная и конструктивная национальная идея. Именно национальная идея способна объединить население, примирить отдельные социальные группы, обеспечить устойчивое развитие государств и общества. В сочетании с национальной идеей жизненно важно повышение социальной ответственности (индивидуальной и коллективной) и формирование активной гражданской позиции населения в принципе, а также неприятия террористических методов отстаивания своих интересов и достижения целей.

Ключевые слова: национальная безопасность, ментальная безопасность, государственный механизм, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, экстремизм, терроризм, национальная идея, профилактика

На современном этапе развития характерной тенденцией является диверсификация угроз национальной безопасности государства. При этом, если военные, экономические, политические угрозы национальной безопасности очевидны и для противостояния им уже сформировался комплексный государственный механизм, то проблемы в духовной, культурной, социальной сфере, связанные с формированием и распространением универсальных стандартов и ценностей, пока еще только начинают осознаваться и, соответственно, закладываются основы формирования механизма их решения.

Для Российской Федерации эта проблема особенно актуальна в связи с обостре-

нием геополитического противостояния с Западом, в рамках которого особое внимание уделяется именно вопросам культурной, социальной свободы, а также обеспечения и защиты прав человека. Таким образом, Россия оказывается перед выбором – отстаивать и защищать традиционные ценности и традиционную культуру страны, сложившуюся исторически, либо соответствовать ожиданиям внешних субъектов (западных стран), продвигающих стандарты и ценности, не всегда совместимые с традиционной культурой и ценностями.

В этих условиях требуется комплексный подход к решению указанной проблемы посредством формирования целостного государственного механизма противодействия ментальным угрозам национальной безопасности. Данная проблема привлекла внимание исследователей, хотя пока и не получила системного осмысления в силу относительной новизны. Ментальной безопасности посвящены работы А.М. Ильницкого [1], А.А. Коноплевой [2], Н.А. Коровниковой [3], В.А. Ксенофонтова [4], И.Л. Миронова и С.С. Никитиной [5] хотя отдельные ее аспекты рассматривались и ранее. В качестве актуального измерения национальной безопасности ментальная безопасность понимается как «состояние защищенности жизненно важных интересов (потребностей) личности, общества и государства от внутренних и внешних ментальных угроз», более того, вводится даже понятие ментальной войны [4, с. 109–110]. Очевидна значимость ментальных угроз безопасности личности, общества и государства как объекта исследования. Целью данной статьи является анализ потенциала обеспечения ментальной безопасности в противодействии экстремизму и терроризму.

Ментальные угрозы национальной безопасности в контексте противодействия экстремизму и терроризму

Ментальные угрозы являются одними из наиболее опасных в силу своей латентности. Противостоять тому, чего не видишь и чего не ощущаешь, чрезвычайно сложно. «Незамечаемость» ментального воздействия существенно облегчает его осуществление, а между тем его масштаб и деструктивность позволяют характеризовать данное явление как «ментальный терроризм» или даже как «ментальную интервенцию». В качестве последствий ментального воздействия специалисты называют рост количества и разновидностей ментальных расстройств, изменение направленности когнитивных процессов, поляризацию и фрагментацию социума [3, с. 110–111]. На современном этапе развития государств, международных отношений и мировой системы в целом обостряются существующие и появляются новые угрозы национальной безопасности, что является следствием глобализационных процессов, научно-технического прогресса, эволюцией гуманитарной сферы. В частности, экстремизм и терроризм, являясь традиционной угрозой безопасности личности, общества и государства, сегодня приобретает ряд специфических черт, которые существенно повышают их опасность и требуют пересмотра подходов к противодействию им.

В настоящее время осуществляется переход от выявления и преследования виновных лиц, предотвращения терактов, к профилактике и устранению условий, благоприятных для распространения экстремистских идеологий и осуществления террористической

деятельности, то есть механизм противодействия экстремизму и терроризму ориентируется на превентивные меры. За пределами Российской Федерации важную роль по преодолению антироссийских настроений выполняет общественная дипломатия. С точки зрения противодействия экстремизму и терроризму общественная дипломатия, снижая уровень настороженности и враждебности в отношениях между нациями, способствует уменьшению радикализма в международных отношениях и внешней политике отдельных государств, умаляет популярность силовых решений, экстремистских идеологий и террористической деятельности.

Экстремизм и терроризм оказывают разрушительное воздействие на ментальную сферу общества, они перестраивают психику вербуемого лица. Именно в применении технологий вербовки, расширении круга сторонников заключается главная опасность указанных явлений. Поэтому в общественном сознании необходимо искать как причины их распространения, так и инструменты противодействия им. Необходимо сделать общество и человека невосприимчивыми к экстремистским идеям и неспособными на террористические действия.

Решение данной задачи возможно путем обеспечения ментальной безопасности как составляющей национальной безопасности. Ментальная безопасность имеет как внутреннее (оздоровление ментального фона нации, повышение ее сопротивляемости внешним воздействиям), так и внешнее (гармонизация межгосударственных отношений, снижение уровня их конфликтности) измерение. Безусловно, внутреннее изменение преобладает по значимости и возможностям реализации, однако внешнее – создает условия для более эффективного обеспечения внутреннего. Конкретные методы обеспечения ментальной безопасности довольно разнообразны и преимущественно представляют собой традиционные меры по защите ключевых социальных институтов – семьи, образования, религии, культуры, которые необходимо реализовывать комплексно.

Основные направления обеспечения ментальной безопасности

Поскольку экстремизм и терроризм угрожают безопасности личности и нации, а государство является основным субъектом защиты прав человека и интересов народа, одним из важнейших факторов обеспечения национальной (в том числе и ментальной) безопасности становится эффективная и конструктивная национальная идея. Именно национальная идея способна объединить население, примирить отдельные социальные группы, обеспечить устойчивое развитие государств и общества.

В сочетании с национальной идеей жизненно важно повышение социальной ответственности (индивидуальной и коллективной) и формирование активной гражданской позиции населения в принципе, а также неприятия террористических методов отстаивания своих интересов и достижения целей.

Внутри государства важнейшие превентивные меры по противодействию экстремизму и терроризму направлены на молодежь с целью недопущения ее вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность. Для этого реализуются разнообразные мероприятия по формированию эффективных механизмов социализации, вовлечению молодежи в социальную активность, предоставлению возможности самореализации.

Решение проблемы эффективной и конструктивной социализации оказывается ключевым в обеспечении ментальной безопасности. В ходе социализации личности прививаются базовые ценности, формируются понятия о допустимом и недопустимом поведении, которыми индивид впоследствии будет руководствоваться, выстраивая собственную модель поведения в тех или иных ситуациях, принимая решения по принципиально важным вопросам. При этом именно в период становления личность максимально уязвима для негативных воздействий, которые накладываются на естественные протестные настроения.

Первостепенное значение в обеспечении национальной безопасности в ментальной сфере имеет образование. Изменить сложившиеся установки общественного сознания довольно сложно. Проще, хотя и дольше, сформировать у подрастающего поколения конструктивные элементы национальной идентичности, воспитать патриотизм. Поэтому основным объектом ментальной безопасности является молодежь. Поэтому же она оказывается и основным объектом осуществления деструктивного внешнего воздействия.

Способом социализации молодежи являются разнообразные социальные акции, волонтерство, школы молодых лидеров, в рамках которых у молодых людей появляется возможность сделать что-то полезное, почувствовать себя важным для других людей и полезным для общества. Таким образом не только популяризируется равнодушие, милосердие, но и воспитывается инициативность, предприимчивость в социальных некоммерческих проектах. В целом за счет подобных инициатив энергия молодежи направляется в «мирное русло», уходит от экстремистского и террористического захвата.

Проблема социализации в контексте обеспечения национальной и ментальной безопасности оказывается ключевой и в сфере противодействия терроризму. Если процесс социализации прошел эффективно, прежде всего с аксиологической точки зрения, то в последующем уязвимость личности (а соответственно, и общества) для внешних и внутренних деструктивных воздействий сводится к минимуму. Поэтому можно установить непосредственную связь подверженности экстремистским и террористическим идеям с нарушениями искажениями в сфере ценностных ориентаций.

На современном этапе важнейшим фактором является феномен так называемой «киберсоциализации». Данное явление предполагает, что процессы социализации полноценно происходят в ходе использования сети параллельно с социализацией в реальности, а зачастую и фактически замещая ее. При значительном количестве проблем, связанных с киберсоциализацией, нельзя отрицать и определенные достоинства данного механизма, если он имеет комплементарный характер, дополняя традиционные формы социализации.

Формы и методы обеспечения ментальной безопасности

В целом эффективность противодействия экстремизму и терроризму сегодня неразрывно связана с предупреждением данных явлений, с созданием неблагоприятных условий для их возникновения и развития. В этом определяющую роль играет обеспечение ментальной безопасности. Ментальные аспекты жизнедеятельности социума и государства чрезвычайно важны, они являются системообразующим фактором цивилизации и при этом именно данная сфера максимально уязвима для внешних деструктивных воздействий.

В Российской Федерации имеется удачная Стратегия национальной безопасности, ко-

торой предусмотрена защита традиционных ценностей и традиционной культуры. Органами власти осуществляется ряд мероприятий в рамках реализации положений стратегии. Однако для эффективного противостояния вызовам и угрозам, которые сегодня встают перед Россией, требуется системный и комплексный подход к обеспечению ментальной безопасности, что предполагает объединение различных направлений в единый механизм.

Существуют инициативы по воспитанию патриотизма в образовательной, спортивной, культурной сферах, обеспеченные соответствующими правовыми средствами. Активно развивается правовое регулирование межнациональных и межконфессиональных отношений, что способствует существенному снижению потенциала конфликтности и повышению уровня безопасности.

На сегодняшний день проблема обеспечения духовной (ментальной) безопасности привлекает все большее внимание. Признается, что духовная безопасность оказывается неотъемлемой составляющей национальной безопасности. Обеспечиваться она может «тремя способами: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих субъектов безопасности» [6, с. 95]. Самым перспективным направлением видится последнее, так как именно оно обеспечивает повышение уровня сопротивляемости нации внешним и внутренним угрозам и, соответственно, снижает вероятность возникновения явлений экстремистского и террористического характера.

Прежде всего, для реализации данной цели следует сформировать комплексную национальную идеологию, которая, по мнению А.В. Коршунова, «позволила бы россиянам, прежде всего молодым, вновь с величием и гордостью обернуться назад, в прошлое Российского государства, осознать всю ответственность за настоящее и будущее и с оптимизмом преодолевать сложности... Такой идеологией могла бы стать идеология патриотизма, но ее реализация также предполагает эффективную работу по «всем социальным фронтам»: спасение института семьи от вымирания, системы образования – от интеллектуального бессилия, а экономики и политики – от коррупции» [7, с. 41]. Очевидно, что «именно государство ответственно за формирование общественных представлений о направлениях и перспективах развития, о его цивилизационном, геополитическом и экономическом статусе» [8, с. 217]. Формирование и внедрение государством национальной идеологии, как убедительно обосновал П.Н. Беспаленко, не обязательно означает утверждение государственной идеологии. Ведь «даже в демократическом обществе плюрализм идеологий должен иметь определенные границы идеологических споров, проходящие в пределах общей для всех конституционной основы. Тем самым государство оберегает себя от угрозы подрыва стабильности общества, хаоса и национальных бед, гражданских войн» [8, с. 217]. Таким образом, национальная идеология выступает объединяющим фактором для нации и обеспечивает устойчивость государства как формы реализации нации.

Если о необходимости формирования национальной идеи говорят многие исследователи и, в целом, эта необходимость не оспаривается, а обсуждаются содержание этой идеи и пути ее реализации, то имеются и более новаторские предложения. Например, О.А. Колоткина считает целесообразным принятие Закона о безопасности личности, так как

«во-первых, личность рассматривается в качестве обособленно объекта национальной безопасности Российской Федерации, требующего обеспечения со стороны государства должного уровня защищенности своих законных интересов, прав и свобод от различного рода угроз посредством их должного прогнозирования, минимизирования и устранения», «во-вторых, базовый закон о безопасности и стратегия национальной безопасности называют различные виды безопасности, среди которых отдельно обозначена такая разновидность национальной безопасности как «безопасность личности», но при этом «законодатель не конкретизирует отдельные разновидности безопасности личности, которые должны быть обеспечены государством в различных сферах ее жизнедеятельности с учетом потенциальных и реальных опасностей и угроз» [9, с. 77]. Однако учитывая, что ментальное воздействие преимущественно осуществляется в групповом либо масштабе и сравнительно редко имеет индивидуальное персонифицированное измерение, то безопасность личности, на наш взгляд, достаточно эффективно будет обеспечиваться за счет ментальной безопасности государства и общества.

В этом плане наиболее важное значение имеют предложения в сфере реализации политики идентичности. Под политикой идентичности понимается «деятельность субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [10, с. 647]. Также необходимо уделение внимания и индивидуальным идентичностям, и социальным – семейным, профессиональным, и другим.

Следует отметить, что в англоязычной литературе понятие политики идентичности подразумевает борьбу «ущемленных в социальном статусе меньшинств и групп (расовых, этнических, конфессиональных, гендерных и др.) за право на общественное признание и легитимность именно в качестве носителей определенной идентичности» [10, с. 648]. Однако такая узкая трактовка термина не соответствует потребностям современного государства и общества. Уместнее говорить о том, что «политика идентичности используется политическими элитами в качестве инструмента нациестроительства» [10, с. 652]. Наличие конструктивной, созидательной национальной идеи способно усилить нацию, не только сделать ее практически неуязвимой для деструктивных влияний извне, но и свести к минимуму возможность возникновения таких влияний внутри.

Другими словами, именно неудовлетворенность и конфликтность внутри нации делают ее восприимчивой к внедрению чуждых стандартов, ценностей, порождают стремление решать проблемы путем насилия. Усилению агрессии способствует и оторванность правящей элиты от народа, который не видит иных способов «достучаться» до власти. Когда же взаимодействие власти и народа осуществляется за счет конституционных механизмов в рамках демократической процедуры, экстремистские и террористические идеи и организации лишаются питательной среды, не могут пополнять свои ряды и реализовывать свои цели. В этих условиях общественность не только сама будет невосприимчива к подобным идеям, но и будет активно сотрудничать с правительственными структурами по противодействию экстремистской и террористической деятельности. С этой точки зрения именно обеспечение ментальной безопасности общества существенно усиливает состоя-

ние безопасности государства и, в частности, повышает эффективность противодействия экстремистским настроениям и их реализации террористическими методами.

Г.Ю. Филимонов, О.Г. Карпович и А.В. Манойло сформулировали перечень задач для обеспечения ментальной (в терминологии авторов культурной) безопасности: «окончательное оформление государственной идеологии на основе осознания неизбежного единства многовековой мультикультурной общности народов», «акцент в государственной политике на нравственное оздоровление населения России», «усовершенствовать стратегию государственной национальной политики», «взвешенно урегулировать государственную миграционную политику», «духовное оздоровление народа, пробуждение его исторической памяти, акцентированное внимание ... к правдивой истории нашей страны», всемерно и последовательно бороться с разнообразными радикальными движениями, «полномасштабное государственное финансирование и реализация программ по массовому привлечению граждан к занятиям физкультурой и спортом, здоровому образу жизни», целенаправленное поступательное выправление кризисной демографической ситуации в стране, «разработка долгосрочной информационно-пропагандистской стратегии по формированию позитивного облика России в мире» [11, с. 475–483]. Очевидно, что базовые составляющие ментальной безопасности Российской Федерации обеспечиваются, причем на достаточно высоком уровне. Основной проблемой, на наш взгляд, является их дифференциация по направлениям, в то время как духовная, культурная, образовательная, социальная сферы должны развиваться в рамках единого комплекса, обеспечивающего ментальную безопасность российского общества и, соответственно, государства.

Потенциал обеспечения ментальной безопасности России

Обеспечение ментальной безопасности личности, общества, нации требует осознания того, что глобализация помимо безусловных преимуществ несет в себе существенные потенциальные угрозы, которые нуждаются в нивелировании со стороны государства. Помимо глобализационных угроз государство и общество испытывает воздействие со стороны других стран, в том числе и в ментальной сфере. Ментальное воздействие как стратегия внешней политики сегодня является одним из наиболее перспективных направлений. В этих условиях механизм обеспечения национальной безопасности должен учитывать факт оказания такого воздействия, методики его оказания и предполагать некие компенсационные меры.

Особенно указанные угрозы актуальны в контексте геополитического противостояния в современных международных отношениях. Россия является одним из основных субъектов этого противостояния и, соответственно – главным объектом самых разнообразных политических, экономических и, среди прочего, ментальных мер давления. Естественно, Российская Федерация должна этот факт учитывать и обеспечивать свою национальную безопасность не только путем противодействия внешнему воздействию, но и за счет расширения собственного присутствия в мире и использования потенциала «мягкой силы».

Для успешной реализации задач обеспечения национальной безопасности в ментальной сфере необходимо сформировать жизнеспособную стратегию сочетания тради-

ционных ценностей и универсальных стандартов в области прав человека в Российской Федерации XXI века. Именно в плоскости прав человека и идентичности преимущественно осуществляется деструктивное внешнее воздействие. Происходит дисфункция таких социальных институтов как семья, дружба, религия и пр. особое внимание необходимо уделить такой неоднозначной тенденции как виртуализация личности и общества. С одной стороны, это объективное следствие эволюции информационно-коммуникационной среды. С другой, – фактор существенной зачастую деструктивной трансформации личности и социума, ценностных, морально-этических установок, специфики социальных связей.

В этих условиях именно установки общественного сознания выступают как фактор обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации. Восстановление и поддержание традиционных духовных и культурных ценностей и институтов, среди которых важнейшее значение имеет патриотизм, будет способствовать формированию не только устойчивости российской нации к внешним воздействиям, но и совершенствованию ключевых сфер государственного и общественного развития.

Для достижения поставленных задач необходимо сформировать самостоятельный механизм обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации, что предполагает анализ и совершенствование нормативно-правовой базы, и реформирование организационно-функциональных элементов государственного механизма противодействия ментальным угрозам.

Сравнительный анализ текстов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2009, 2015 и 2021 гг. наглядно демонстрирует эволюцию понятия, содержания и способов обеспечения национальной безопасности, и в первую очередь – возрастание значимости культурной и духовной безопасности. Если в 2009 г. в Стратегии национальной безопасности РФ вообще впервые упоминается культура и образование как сферы обеспечения национальной безопасности, то к 2021 г. все разнообразие задач обозначено в двух блоках «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» и «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», что уже максимально близко к выделению ментальной безопасности в самостоятельное целостное направление.

Основная проблема обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации заключается в том, что многие элементы государственного механизма в этой сфере существуют и довольно эффективно работают, однако функции распределены между различными субъектами и, хотя они и координируют свою деятельность, преимущественно это проявляется в проведении отдельных совместных мероприятий. По существу, не хватает именно единой программы деятельности в сфере обеспечения ментальной безопасности с привлечением всех субъектов механизма государственного управления, в компетенцию которых входит осуществление деятельности социокультурного профиля.

Для решения проблемы в перспективе считаем целесообразным создать Стратегию ментальной безопасности Российской Федерации. В ней должны быть отражены перечень угроз ментальной безопасности, задачи противодействия этим угрозам, способы

противодействия, методы обеспечения противодействия, а также ответственные субъекты за каждое направление. При наличии межведомственных проектов, они разрабатываются и реализуются совместно.

Потенциал государственного механизма обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации чрезвычайно велик. Это обусловлено не только высокой актуальностью для России угроз в ментальной сфере с точки зрения осуществления системного деструктивного воздействия на нее в контексте геополитического противостояния, а также уязвимости российского населения для такого воздействия, но и потому, что Россия может многое предложить миру в плане культуры, науки и духовной сферы, а также создать для себя безопасную ментальную среду в глобальном масштабе.

Особенно актуально обеспечение ментальной безопасности в контексте противодействия экстремизму и терроризму, которые являясь самостоятельной угрозой общественной и национальной безопасности, на современном этапе демонстрируют новые характеристики. Соответственно, требуется совершенствование форм и методов предупреждения указанных явлений. Формирование у населения невосприимчивости к экстремистским идеям и нежелания использовать террористические методы для достижения своих целей, снижение уровня конфликтности в массовом сознании – основные возможности и цели ментальной безопасности в этой сфере.

Для эффективного противодействия возникающим перед Россией вызовам и угрозам, достижения максимального уровня защищенности, реализации потенциала развития необходимо мыслить стратегически – не только с военной, экономической, но и с ментальной точки зрения. В современных условиях, связанных с нарастающей глобализацией, изменением международной политической ситуации, технологий взаимодействия государств, обществ, индивидов, именно обеспечение ментальной безопасности выходит на первый план и становится залогом не только развития, но и выживания тех или иных наций.

Список литературы

1. Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль, 2022. – № 4. – С. 24–35.
2. Коноплева А.А. Пути обеспечения ментальной безопасности обучающихся вузов системы МВД России в условиях ведения гибридных войн // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 2022. – Т. 22, вып. 2. – С. 129–133.
3. Коровникова Н. А. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – № 1. – С. 107–118.
4. Ксенофонтов В.А. Ментальная безопасность государства // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия, 2022. – № 2 (263). – С. 108–113.
5. Миронов И.Л., Никитина С.С. Ментальная безопасность России: педагогические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – № 3 (75). – С. 182-184.

6. Саенко Н.Р., Саенко А.В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. – 2016. – № 1. – С. 94-97.
7. Коршунов А.В. Духовная безопасность российского общества: основные угрозы и стратегии их преодоления // Власть, 2012. – № 6. – С. 39–42.
8. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность современной России и поиски общенациональной идеологии // Научные ведомости, 2009. – № 7 (62). – С. 215–224.
9. Колоткина О.А. Инновационный подход к обеспечению национальной безопасности государства // Бюллетень инновационных технологий, 2019. – Т. 3. № 2 (10). – С. 75–78.
10. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – 992 с.
11. Филимонов Г.Ю. Технологии «мягкой силы» на вооружении США: ответ России : монография / Г.Ю. Филимонов, О.Г. Карпович, А.В. Манойло. – М.: РУДН, 2015. – 581 с.

Сведения об авторе

Обринская Елена Константиновна - канд. полит. наук, г. Симферополь, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин.

E-mail: obrinskaya@mail.ru

Е. К. Obrinskaya

THE POTENTIAL OF MENTAL SECURITY IN COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

***Abstract:** At the present stage of the development of states international relations and the world system as a whole existing and new threats to national security are becoming more acute which is a consequence of globalization processes, scientific and technological progress, and the evolution of the humanitarian sphere. In particular extremism and terrorism being a traditional threat to the security of the individual, society and the state, today acquires a number of specific features that significantly increase their danger and require a revision of approaches to countering them. Currently, the transition is underway from identifying and prosecuting perpetrators preventing terrorist attacks, to preventing and eliminating conditions favorable for the spread of extremist ideologies and the implementation of terrorist activities, that is, the mechanism for countering extremism and terrorism focuses on preventive measures. Since extremism and terrorism threaten the security of the individual and the nation, and the State is the main subject of protecting human rights and the interests of the people, an effective and constructive national idea becomes one of the most important factors in ensuring national (including mental) security. It is the national idea that is able to unite the population, reconcile individual social groups, and ensure the sustainable*

development of states and society. In combination with the national idea, it is vital to increase social responsibility (individual and collective) and the formation of an active civic position of the population in principle, as well as rejection of terrorist methods of defending their interests and achieving goals.

Keywords: *national security, mental security, state mechanism, National Security Strategy of the Russian Federation, extremism, terrorism, national idea, prevention*

References:

1. Il'niczkij A.M. Strategiya mental'noj bezopasnosti Rossii // Voennaya my'sl'. 2022. № 4. P. 24–35.
2. Konopleva A.A. Puti obespecheniya mental'noj bezopasnosti obuchayushhixsya vuzov sistemy` MVD Rossii v usloviyax vedeniya gibridny`x vojn // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. 2022. T. 22, vy`p. 2. P. 129–133.
3. Korovnikova N. A. Mental'naya bezopasnost` v e`poxu cifrovizacii // Social'ny`e novicii i social'ny`e nauki. Moskva: INION RAN, 2020. № 1. P. 107–118.
4. Ksenofontov V.A. Mental'naya bezopasnost` gosudarstva // Trudy` BGTU. Ser. 6, Istoriya, filosofiya. 2022. № 2 (263). P. 108–113.
5. Mironov I.L., Nikitina S.S. Mental'naya bezopasnost` Rossii: pedagogicheskie aspekty` // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3 (75). P. 182-184.
6. Saenko N.R., Saenko A.V. Duhovnaya bezopasnost` kak sostavlyayushchaya nacional'noj bezopasnosti Rossii // Uspekhi sovremennoj nauki. 2016. № 1. P. 94–97.
7. Korshunov A.V. Duhovnaya bezopasnost` rossijskogo obshchestva: osnovnye ugrozy i strategii ih preodoleniya // Vlast'. 2012. № 6. P. 39–42.
8. Bepalenko P.N. Duhovnayabezopasnost`sovremennojRossiiipoiskioyshchenacional'noj ideologii // Nauchnye vedomosti. 2009. № 7 (62). P. 215–224.
9. Kolotkina O.A. Innovacionnyj podhod k obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // Byulleten' innovacionnyh tekhnologij. 2019. T. 3. № 2 (10). P. 75–78.
10. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie / Otv. red. I.S. Semenenko / IMEMO RAN. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2017. – 992 p.
11. Filimonov G.YU. Tekhnologii «myagkoj sily» na vooruzhenii SSHA: otvet Rossii : monografiya / G.YU. Filimonov, O.G. Karpovich, A.V. Manojlo. M.: RUDN, 2015. – 581 p.

Obrinskaya Elena Konstantinovna – PhD in Political sciences, Simferopol, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Lecturer of the Department of State and Civil Law Disciplines.

E-mail: obrinskaya@mail.ru

УДК 327.83